

Эван понимал, что ему нужно завоевать доверие братства, дабы пройти в Велкроп. Он решил начать с главнокомандующего Роберта и отправился в трактир. Он еще не знает, какой выбор будет стоять перед ним, и поэтому хладнокровно и решительно идет совершать убийство.

Зайдя в трактир, Эван сразу обратил внимание на свечи, стоящие на каждом столике. Маннолампы не работали. Он подошел к стойке, возле которой бородатый и толстоносый трактирщик неохотно протирал стеклянный стакан.

-Решили устроить бойкот магии? – с усмешкой спросил у трактирщика Эван.

-А утвердительный ответ поможет тебе перестать плодить плоские шутки? – съязвил трактирщик.

-Не принимай близко к сердцу. Так что случилось? Свечами сейчас пользуются редко.

-Оглянись вокруг. Сможешь насчитать хоть дюжину посетителей?

Эван окинул взглядом помещение, но насчитал лишь пятерых, однако он не мог увидеть сколько людей сейчас во втором зале за стеной. Он предположил, что там-то и сидит Роберт.

-Посетителей с каждым днем все меньше и меньше. Я больше не могу платить за манну, поэтому приходится экономить. Черт... Да мне на продукты скоро хватать не будет...

-Трактиров в городе, насколько мне известно, не так много. Неужели люди теперь предпочитают напиваться дома?

-Напиваться люди вообще не предпочитают. Им бы сейчас в пору сберечь оставшиеся деньги, а то мало ли... украдут... Сейчас воровство процветает. Воры тоже люди... Воры тоже жить хотят...

-И что же побудило народ так дорожить последними грошами?

-А ты, видать, не слыхал про новую реформу? Пару месяцев назад банк выдвинул новые условия по оплате налогов. Видите ли, нужно «пополнить казну для улучшения благосостояния города и населения.» Тьфу! Даже противно слышать! Опять все деньги уйдут на Велкроп, и плевать им на пригород Велтру! На нас уже давно всем плевать... - Тут трактирщик перестал протирать стакан и припустил голову. Не то ли злобу, не то ли печаль увидел Эван на его лице. – Кхм... Кхм... Так что тебя привело в наше скромное заведение?

За время разговора Эван и не заметил, как все его внимание перешло на трактир и народ.

-Я ищу главнокомандующего Роберта. Говорят, он часто приходит сюда.

Ах, Роберт... Роберт пьет эль в другом зале за стеной, вон вход. - Трактирщик указал на проход в центре стены. –Хороший мужик! Наверное, единственный хороший из всех верхушек. Он пытается помогать всем как может, вот только жаль у него руки связаны...

«Помогать?» - удивился Эван. Про доброту Роберта Клейтон ничего не говорил. Не знает? Вряд ли. Он посвящен во все дела в городе. Тогда почему не сказал? Почему дал добро на убийство? Слова трактирщика казались ему правдивыми, может потому, что и сам трактирщик, на первый взгляд, казался человеком очень искренним.

-А у тебя к нему дело? – с подозрением спросил трактирщик.

-Да. Ничего серьезного, просто надо кое-что уладить.

-Принести что-нибудь?

-То же, что и ему.

Эван отошел от стойки и направился к Роберту. Во втором зале не было окон, и свет исходил лишь от тускло горящих свечей. Роберт сидел в углу, давясь дешевым элем и размышляя над чем-то

важным, что не давало ему покоя уже очень давно. Звуки первого зала были приглушены толстыми стенами, поэтому неторопливые шаги Эвана были отчетливо слышны.

-Этот зал выглядит так, будто тут собираются либо одинокие пьяницы, либо неудовлетворенные собой маги, готовые совершить самоубийство. Ты вроде ни на тех, ни на других не похож. – Промолвил Эван, подходя к столику Роберта.

-Тогда на кого, по твоему мнению я сейчас похож? – Медленно спросил Роберт, смотря внутрь наполовину полного бокала эля.

-На человека, которого поставили перед выбором, определяющем все его будущее.

Роберт поднял глаза и посмотрел в лицо незнакомцу.

-Могу я присесть? – спросил Эван.

-Ищешь собутыльника? Или собеседника?

-А что, если все вместе?

Роберт ухмыльнулся.

-Ну садись.

Незнакомец сел напротив, и в этот же момент трактирщик принес для него бокал эля. Эван хотел узнать правду, докопаться до истинны. Его поставили под сомнения слова о доброте Роберта. Что, если Клейтон ошибается? Что, если главнокомандующий – луч надежды для этого города? Быть может получится уговорить его помочь? Эван глотнул эля, и душевный разговор начался.

-Что ж, мое имя тебе уже известно, может скажешь свое?

-Эван. Я в городе недавно, но уже наслушался о «невероятно прекрасной» в нем жизни. Но вы, как власти города, наверное, знаете, что делаете? Может у вас есть план? – Эван понял, что сглупил: начал задавать слишком прямолинейные и резкие вопросы. Он готовился к не менее резкому ответу.

-План, да? Если бы... Хотя... Может план и есть, да вот только к обустройству Велтру он никакого отношения не имеет. С чего бы тебе вообще интересоваться таким у главнокомандующего?

-Да вот хотел узнать подробности у достоверных лиц. А ты самое доступное для народа из всех, как говорят. – С облегчением сказал Эван.

- И что же еще говорят?

-Говорят, хороший ты мужик. Если проблема, то к тебе бежать надо. Или это не так?

-Спрошу прямо. Ты случаем не шпион? Не подослали ли тебя скрепленные?

-Можешь не беспокоиться. Я не от скрепленных. Сам по себе, бродяга.

Роберт всмотрелся в еле видимые от тусклого света глаза Эвана. Эти глаза имели довольно необычный для человека, редкий цвет. Они были полны боли, тщательно скрытой в недрах глубинных чувств. Гнев, злоба.... Как океан, что бьется волнами о скалы, эти чувства пульсировали в глазах. Роберт всегда умел разглядеть истинные намеренья собеседника. И сейчас он не сомневался. Перед ним был человек с горькой обидой в сердце, жаждой мести, что пытается скрыться за безобидной ухмылкой. «У него есть цель. Цель, ради которой он готов на все. - подумал Роберт. - Так ли это?»

Тем временем оба бокала опустели.

-Трактирщик! – крикнул Роберт. – Еще эля! По два бокала!

Меньше чем через минуту на столе стояли четыре бокала эля.

-Бродяга, значит. Ты же еще совсем юн. Родители, наверно, сильно беспокоятся.

-Нет у меня родителей... – Эван решил не таить. Все равно либо убивать, либо переманивать.

-Прости... Я и не подумал.

-Ничего. Мать умерла, когда я еще был совсем мал, а отца я вообще не видел.

-Умерла от болезни или...

...Казнили... - Эван перебил Роберта. – Главнокомандующий нашего города объявил, что она опасна для общества, и по сфабрикованному делу ее приговорили к смерти. На деле же она просто отказала этому старому хрыщу и огрела его палкой. Он приказал забрать ее ребенка, но мать... достала нож и воткнула в горло стражнику, взявшему меня. Она крикнула мне бежать. Так громко она еще не кричала. И знаешь, что? Я убежал... А вот она не успела. Увидел я ее только на следующее утро, из толпы, собравшейся на казнь. Я был там еле заметен, но... каким-то чудом она посмотрела прямо в мою сторону... она увидела меня, я уверен... После этого на ее лице появилась еле заметная улыбка, а глаза... - Эван ненадолго замолчал и отвел глаза вниз. - Знаешь, у нее были очень красивые глаза. Цвет тот же, что и у меня, но... смотря в них, я будто погружался в мир без волнений и страха, боли и отчаянья. А смотря в мои – думаю, люди видят все в точности наоборот.

-Почему никто не помог вам? Как такое отношение вообще возможно?

-Мы жили на улице. Никому не было до нас дела. Связываться со стражей ради защиты пары нахлебников? Пфф... Не смейся.

-А как же отец? Насколько нужно быть бесчувственным, чтобы оставить семью?

-Может, когда-нибудь я задам ему этот вопрос... С ножом у горла.

Напряженное молчание прервало беседу. Эван глядел на пламя свечи, догорающей свои последние минуты. Роберт же сосредоточил свое внимание на юноше.

-Как ты выжив в одиночку? – Спросил Роберт, не отводя взгляд с Эвана.

- Мена подобрали хорошие люди, у которых я многому научился. Они дали мне дом, пищу, заботу, воспитание, но... их тоже убили, и сейчас убийцы все еще на свободе. Они украли кое-что важное, и мне нужно это найти.

-Но дело ведь не только в этом, так? Мечь – вот, что тобой движет. Ты ведь не придашь их правосудию, верно?

-И что с того? Как мне потом жить, зная, что они дышать? Зная, что они могли заплатить за смерть моих близких, но не заплатили? Я должен... должен отомстить.

-Я... мне... моих.... Ты не думал, что хочешь отомстить из-за собственного эгоизма? С чего ты взял, что твои близкие хотели их смерти? Да что, вообще, есть мечь? Желание мести – лишь желание удовлетворить собственное эго, порожденное злобой и ненавистью к объекту мщения, не более. Мечь сеет в человеке зло, а зло сеет в человеке...

...Смерть...- сказал Эван, прервав Роберта. Он вспомнил слова наставника, которые звучали точно так же.

-Значит, ты и сам знаешь. Но неужели это желание настолько сильно? Просто... Просто старайся его сдерживать, тебя ведь не ставят перед сложным выбором. Повезло, что не ставят...

Голос Роберта задрожал и стал заметно тише.

-Подозреваю, что тебя перед этим выбором поставили. – пробубнил Эван, допивая третий бокал Эля. – Трактирщик! Еще по два!

Трактирщик принес еще четыре бокала эля и новую свечу. «Заказали б что-то подороже, а то все дешевый эль, да дешевый эль, скоро кроме него тут ничего и не останется» - подумал трактирщик.

-Ты вроде парень нормальный. Поэтому, думаю, тебе рассказать можно. У меня есть семья. Жена, дочка... Каждый раз, после смены, они встречают меня с такой радостью, что даже вообразить сложно. Дочь думает, что папа благородный рыцарь, помогает другим. Сильно ли она расстроится, узнав правду? Меня повысили до скрепленного не так давно, вместе с этим мне дали тяжелую ношу, отказавшись от которой я обреку своих родных на смерть, – часть ключа, что открывает двери хранилища банка. Ты не представляешь, как бы мне хотелось раздать все деньги. Но выбор был простой: либо ключ, либо семья...

-А если ключ украсть? – спросил Эван.

-Ключ не имеет физической формы. Он неразрывно связан с духовной энергией оберегающего его человека. Если хочешь украсть ключ- придется убить его сосуд... Разорвать связь может лишь глава города, а он сейчас находится в своих хоробах в центре Велкропа. Уж не знаю, как это работает.

- Ключ дал тебе тоже глава?

-Нет. Его дал мне верховный маг. Но только у главы есть устройство, способное извлечь этот ключ. В общем, если хочешь получить ключ, то тебе придется убить меня...

Эван сильно удивился, но виду не подал.

-С чего ты взял, что мне нужен ключ? –

-Думаешь, я не понял, кто ты? Этот символ... - Роберт указал на символ, изображенный на поясе Эвана. – В отличие от многих других, я знаю кому он принадлежит. Вы хорошо скрываетесь, однако мне уже доводилось иметь с вами дело. Пришел по мою душу, значит? Хорошо... но только прошу – не трогайте мою семью, они не причем.

Роберт изменился в лице. Его взгляд стал холодным, лицо потеряло какие-либо эмоции, казалось, будто он уже готов к смерти. Он закрыл глаза, откинулся назад и стал ждать. Эван резко встал и начал шумно копаться в карманах. У Роберта задрожали губы. «Вот и конец. – подумал он – Неужели с меня снимется эта ноша? Дочка, прости меня...» Вдруг он услышал звон.

-Еще увидимся...-резко сказал Эван.

Открыв глаза, Роберт увидел кучку монет на столе и идущего к выходу Эвана.

Эвар был в гневе. Осознание беспомощности яростно терзало его. «Что я могу сделать? Как поступить правильно? Неужели придется...» - он был полон раздумий, метался с одного края на другой, раньше ему не приходилось принимать сложных решений: враг был врагом, друг другом- все просто. Приказ не обсуждался, да и незачем было. Он шел небрежно и быстро в направлении укрытия Клейтона, по пути стараясь, на всякий случай, сбивать след.

-Ты слышала, что верховный маг завтра на площади должен объявить о наборе новых стажеров на должность помощников? - спросила сидящая на лавке дама средних лет у другой.

-Конечно. Но почему он делает это столь публично? Какая нам разница, какие у него будут помощники. Нам от них помощи все равно можно не ждать. У тебя же вроде муж работает в его охране. Он ничего не говорил? – ответила другая.

-Нет. Он сам не знает. Единственное, что он сказал мне – маг сегодня должен остановиться в трактире, что находится в центре. Говорит - не хочет привлекать внимание.

Случайно проходивший Эван подслушал разговор. «Вот он – вторая цель. Так близко... Я не могу его упустить. Клейтон может подождать, а такой случай вряд ли еще выпадет.» - подумал Эван и решил вечером направиться в тот трактир.